

В ГУЩЕ ЖИЗНИ

В конце сентября 1918 года, в трудное время разрухи и голода, прославленный тенор Леонид Витальевич Собинов выехал из Москвы в концертное турне на Украину. Он полагал, что пробудет на гастролях около двух месяцев, но сложная обстановка, политические события заставили его пробывать на юге более двух лет.

В поездке он заболел, некоторое время лежал в Ялте, где бывал и раньше в гастрольных поездках. Потом с большим трудом удалось добраться до Киева...

С артистической жизнью Украины он был связан издавна: еще в 1891 году, будучи студентом юридического факультета Московского университета, он служил хористом в гастролеровавшей в Москве украинской труппе. Любил украинский язык, считал его одним из самых музыкальных, впоследствии освоил его в совершенстве и пел оперные арии на гастролях в Киеве всегда на украинском языке.

В этот приезд он пел часто в воинских частях и для рабочих завода «Арсенал». Он писал в марте 1919 года: «Мои концерты собирают много публики. Сегодня участвую в концерте, который устраивает коммунистическая ячейка при Киевской комендатуре...»

Охотно Л. Собинов принял должность председателя музыкального комитета Всеукраинского отдела искусств в Киеве и с увлечением руководил Киевским оперным театром, симфоническим оркестром. Он выступает в оперных спектаклях, поет партию Ленского в «Евгении Онегине», Левко в «Майской ночи», царя Берендея в «Снегурочке».

Но положение на Южном фронте ухудшалось, и 31 августа 1919 года белогвардейцы захватили Киев. Собинову с семьей удалось перебраться в Крым. Он перезимовал в Ялте. Театры при белых находились в частных руках. Культурная жизнь замерла. Ставились пошленькие водевили и фарсы.

Для Собинова это был самый тяжелый период. Но он верил, что близок час освобождения.

В ноябре 1920 года Крым был освобожден от врангелевцев и стал советским навсегда. И Леонид Витальевич снова окупился в гущу общественной жизни. Он переехал из тихой Балаклавы, где жил с семьей, в Симферополь. Там культурная жизнь была ключом. По воспомина-

ниям старых большевиков, работавших тогда в Крыму, они не раз наслаждались замечательным пением Л. Собинова и А. Неждановой.

Собинов принял назначение заведующим подотделом искусств Севастопольского наробраза. Он оказался прекрасным организатором. Московский журнал «Культура театра» в феврале 1921 года отметил, что «наиболее удачно и целесообразно идет работа в Севастополе, где оперой руководит Собинов. Хорошие голоса, неплохой репертуар... Оперный театр всегда переполнен, в публике — громадная заинтересованность».

Правда, административная, организационная работа не давала Леониду Витальевичу времени готовиться и выступать в оперных спектаклях, но «отводить душу» удавалось в многочисленных концертах. Об одном таком концерте рассказала в 1946 году жительница Севастополя К. Г. Емельянова: «В нашем корабельном районе открыли клуб и назвали «Красный металлист». Решили на открытие устроить концерт из рабочей самодеятельности. А тут узнаем мы от людей, что в Севастополе у нас Собинов, великий артист... Вот бы к нам его в клуб на концерт пригласить. — задумали наши... Собинов очень просто, душевно принял делегированного к нему представителя, сказал, что хотя он болен, но обязательно придет и выступит. А когда делегат со смущением заметил, что заплатить ему ничем не могут, Леонид Витальевич засмеялся. «Никакой мне платы, — говорит, — не надо. Для рабочих я и так спою с удовольствием».

Он пел в этот вечер много и с огромным успехом. Не отпускал его народ. Рабочие не знали, как отблагодарить Собинова за такое внимание, за счастливые минуты, какие он им подарил. А чем тогда мы могли отблагодарить нашего знаменитого солиста? Угостили чайком да краюшкой черного хлеба с абрикосовым повидлом, вот и все, что у нас было...»

Все это характерно для певца-общественника. О его советском патриотизме говорит другой эпизод, рассказанный в воспоминаниях старого чекиста В. Чистякова в сборнике «Этих дней не смолкнет слава». Рассказывая о напряженной борьбе чекистов в те годы в Севастополе по ликвидации остатков белогвардейских банд, по выявлению контрреволюционных элементов, пробиравшихся в советские органы, он отмечает, что Собинов помог разоблачить контрреволюционные связи с группой белогвардейских офицеров заместителя начальника особого отдела Михайлова, о чем он узнал случайно, будучи приглашенным в частную квартиру на вечеринку. Одним из последних больших мероприятий Собинова в Севастополе было открытие Народной консерватории 10 апреля 1921 года. А через несколько дней по вызову наркома просвещения А. В. Луначарского Собинов возвратился в Москву.

Л. АФАНАСЬЕВА,
старший научный сотрудник Ялтинского краеведческого музея.